



Расплата
Лопатин Антон

АНТОН ЛОПАТИН

Расплата

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Лопатин А. С.

Расплата / А. С. Лопатин — «ЛитРес: Самиздат», 2007

Фантастический рассказ. Люди готовятся уничтожить роботов, которые начали эволюционировать.

Завтра – подумал Крейпол. Завтра мир изменится. Он взглянул на уныло светящиеся часы и поправился – уже сегодня. Циферблат показывал половину третьего, а он всё ещё не мог заснуть. Лег в десять и боялся, что Сторг насторожится, если к роботу применимо это слово. Он пошел в спальню так рано, потому что сидеть рядом с роботом было невмоготу. Интересно, сегодня так чувствуют себя все люди? Конечно, роботу можно приказать отключиться, но этого нельзя было делать, нельзя со дня получения конверта. Все получили по конверту, все четыре миллиарда человек – хотя бы один робот есть у каждого. И все, уже два дня, начиная со вторника, ходили и перешептывались, кто вздыхал, кто улыбался. Кто кивал – словно говоря – «Так я и знал» или: «Эгей! Я всё раскусил. Правильно решили». А ещё люди стали отдавать команды автоматам и роботам нервозно, иногда говоря, будто в лихорадке. На энергозаправках и в кино, на аэродромах и причалах, больницах и аттракционах, нет-нет, да кто-нибудь вскрикивал и, вопя, «Началось!» бежал прочь от терминала, робота.

Но все же, думал Крейпол, люди держались хладнокровно. Стоило, похвалить и мировое Правительство, как теперь стало ясно – план реализовывался давно, а конверты приходили уже год. Была объявлена «Старомодная лотерея» – были изготовлены, давно почившие из употребления, конверты, и доставляли их не компьютеры, а конные дилижансы, с экипажем из двух человек во фраках и цилиндрах. На Борнео и Алеутах, в Сибири и Индии, и, конечно, здесь, в Йоркшире. Лотерея проводилась уже, помнится, раза четыре, и в конвертах, запечатанных воском, действительно были только билеты: синие, желтые, зеленые – образца 21 и 22 веков.

Но не два дня назад. Крейпол до сих пор видел, как обычно веселый курьер, Джереми, чуть не выронил конверт, когда вручал его лично Сьюзан, а Крейпол стоял рядом. Крейпол, после прочтения, никак не мог понять, почему вручение не было поручено военным, с их железной выдержкой. Вооруженные силы ещё существовали и готовились к полету с целью первой колонизации иного мира. Сейчас Крейпол понял: рецепторы и сканнеры робота, могли зафиксировать выправку, мускулатуру военного, даже проанализировать интонацию и сделать вывод о необычности курьера. Об опасности.

Крейпол устало вздохнул, повернулся на один бок, на другой. Кровать подстраивалась под принимаемые им позы. Он лёг на спину, перевернулся на живот, снова на бок и подложил правую руку под подушку. Наконец снова перевернулся на спину.

Напал бы на него Сторг? Существо сотворенное не Богом? Может даже вопреки нему? Роботы бесчувственны. Но все помнят, если, конечно, не велеть стереть файл. А значит, Сторг помнит, как Крейпол сам повез его в ремонт, словно члена семьи, хотя на дом можно вызвать любую службу. Помнит как Лириан, дочь Крейпола, осталась играть с ним, а не пошла с подружками. И что с того? Разве бесчувственный разум не безжалостен, не следует одной только целесообразности?

– У-уф, – громко выдохнул Крейпол и немедленно зажегся мягкий, чтобы не ослепить человека свет. Крейпол испугано замер. Свет. Значит и Сторг сейчас включится, если он вообще «ложился» – сел в подзаряжающий куб.

– Погасить свет. Я буду спать, – сказал Крейпол и свет тут же погас. Тишина. Тишина. Тишина ли? Крейпол прислушивался до боли в висках. Всё-таки хорошо придумано, что роботы не могут передвигаться бесшумно – что бы ни пугали своей, иногда навязчивой, заботой. Нет, все тихо. Тихо и темно. Крейпол лежал, безвольно разбросив руки на гигантской кровати, на крейсере, плывущем в океан сновидений. Рой мыслей в голове затухал.

Над кроватью нависла длинная тень. Показался овал – поверхность как отполированное зеркало. Под овалом светятся два синих огонька – глаза, прямоугольник – нос, повернутая вниз галочка – рот. Плохой набросок лица. Шипение. Блестящая рука, венчающаяся пальцами с пятью суставами, потянулась к голове человека.

Свет. Человек кричал.

В комнате никого и ничего нового не появилось. Шкаф, экран во всю стену, бесшумный, бьющий разноцветными струями фонтан.

– Выключить свет, передать Сторгу команду – всё в порядке, я буду спать, – заплетающимся языком сказал Крейпол.

Свет потух. Лицо робота всё ещё стояло перед взором. Слово «лицо» не подходит, подумал Крейпол.

Роботам запрещено делать «слишком» человеческие лица, запрещено придавать цвет кожи человека, запрещено...

Он впал в дремоту.

Огоньки – синие, зеленые, красные, заплясали и исчезли. Крейпол шёл по родному городу. Дома из стекла и бетона, дома со смешением барокко и классицизма, театр с ионическими колоннами, трассы, в километрах от земли и роботы, роботы. Он прошел по улице Аарона Клевзила, постоял на пересечении Скворечной и Звездной пошел вперед. Улица двадцати гвардейцев павших за Тауэр, улица 2112 года, года Сдвига, Кошачья – в память о миллионах погибших домашних любимцев. Улица за улицей, Крейпол вышел к центральной площади. Здесь он обернулся, посмотрел по сторонам и его обуял ужас.

Он оказался в маленькой серой комнате, с перевернутой мебелью, запах гари, настенные огромные часы бьют, словно набат. Он выглядывает в лишившееся стекла окно – дым, смог, завесы пыли, взрезаемые вспышками лазеров, взрывы, вопли, человеческие фигурки тают в какой-то жиже. Крейпол смотрит под ноги – жижка на уровне щиколоток, он рвется, хочет выбежать из этой комнаты-могилы, но он скован. Часы бьют как сумасшедшие. Жижка доходит до колен, выше, до пояса, до подбородка. Ещё выше...

Рывком Крейпол сел в постели. Рот его был открыт, так широко – как у стоматолога на приеме, но закричать он не смог. Зажегся мягкий свет, Крейпол глянул на часы, цифры казались какого-то кислотного цвета и сообщали, что сейчас – 5.30.

На работу вставать в 7.30.

–Стакан воды, – хрипло сказал Крейпол.

Фиолетовый куб у его кровати раскрылся и на уровне подлокотников поднялся сферический стакан лимонного цвета. Крейпол жадно припал к нему. Напившись, он поставил стакан обратно и велел выключить свет. В голове рос смерч, вовлекая в себя все больше мыслей.

Какая удача, что Сьюзен и Лилиан на обязательном отдыхе в природной зоне... И собаки с ними... Сон. Сон о восстании? Роботов на космодроме сегодня... Спит ли Сторг? Люблю неокритский стиль...

Крейпол перевернулся на живот и уткнулся в подушку, призывая всё хладнокровие главного инженера. Мысль заработала в единственном, сейчас, прагматичном русле. Крейпол обыгрывал возможные проблемы связанные с отключением бортовых роботов и компьютеров. Десятки раз они с командой всё выверяли и всё же...

Начался рассвет, Крейпол это почувствовал, потому что в спальне было абсолютно темно и тихо. Полная изоляция – для отдыха всех и каждого. Ни рекламы, ни классической музыки. Крейпол пожегся – как сейчас легко роботам напасть на людей в их склепах.

6.00 безмолвно информировали часы. В 6.00,но вечера, два дня назад – всем доставили конверты. Крейпол поднял из под одеяла руки, так словно держал конверт – коричневый, с печатью на воске, изображавшей Землю. Крейпол медленно распечатал конверт, билетики упали, и в руках остался сложенный вдвое белый лист, с текстом в обрамлении.

«После прочтения уничтожить самостоятельно» – так начинались условия лотереи на этот раз.

«Просьба зайти в помещение, где в данный момент отсутствует робот, компьютер, автомат и не осуществляется какой-либо вид контроля (звуковой, видео, сканерный).

Правительство Земли уведомляет вас: обнаружена опасность со стороны некоторых машин.

Не паникуйте: 1) роботам не могло стать известно о содержании письма;

2) роботы находятся под наблюдением Службы Безопасности Земли.

Правительство Земли принимает следующие меры: 1) завтра, 11 мая, утром будет объявлено о тотальном усовершенствовании роботов. В частности будет указано, что каждому роботу будет вмонтировано оружие. Вследствие этого опасные роботы решат, что более логично будет напасть после усовершенствования.

2) сбор роботов в контейнеры будет осуществлен в 8.30 утра, 12 мая.

В оставшееся время сохраняйте спокойствие.

Соблюдайте следующие меры: 1) не давайте роботам команд стирать файлы;

2) не давайте роботам команд отключаться раньше обычного, по возможности – не отдавайте таких команд вообще;

3) не повышайте голоса при отдаче команд;

4) посвятите робота в какую-либо тайну, поделитесь душевными переживаниями.

Теперь уничтожьте конверт лично».

Письмо занялось, языки огня обожгли пальцы. Крейпол отдернул руки, ощутил ожог. Прошлое ворвалось в реальность, и цапнуло когтями. Он вспомнил, что происходит на самом деле. Двадцать дней назад весь персонал космодрома собрали в изолированной комнате, хочется надеяться, что воистину изолированной, и мрачный, в зеленом мундире человек кое-что им сообщил.

«Обнаружена неконтролируемая эволюция роботов», – начал он без церемоний, и тонкие губы его слились в единую полосу после вступительной фразы. «Обнаружена возможность восстания машин» – сказал он еще тише. «Службой безопасности был инициирован ряд аварий – уничтожены объекты, без которых, полагают специалисты, машины не начнут революцию» – сказал он таким тоном, что стало ясно – сам участвовал. «Вам необходимо разработать план отключения всех компьютеров, кибернетических систем и роботов на космодроме, отключение должно быть произведено 12 мая в 9.00».

С тех пор Крейпол чувствовал себя под пыткой. Он дрожал, оставляя Лилиан со Сторгом, содрогался, когда видел, как Сторг режет салат, а Сьюзан рядом наливает чай. Он боялся и за собак, когда Сторг оставался с ними наедине. Не перестанут Гай с Шоной лаять, представлял себе Крейпол, и хромированные пальцы сомкнутся на их головах и по шерсти заструится кровь...

Крейпол чувствовал, что он на пределе. Стоит на краю пучины сумасшествия, и мыски уже не касаются земли. Стольких нервов ему не стоило даже полноценное испытание корабля два месяца назад. Инъекций успокоительного, чей спектр был столь широк – от простой уверенности до абсолютной безмятежности, он не делал. Во-первых, хотел быть начеку, а во-вторых – никогда этим не злоупотреблял и Сторг мог зафиксировать перемену. И еще Крейпол знал, что сделав один укол, он не сможет долго сопротивляться искушению перед вторым. Сейчас, когда он размышлял об этом в полубессознательном состоянии, ему привиделось, как у инъектора ломается игла и как она рассыпается в прах, утомленная от тысяч инъекций. Крейпол подумал, что найди он в себе силы оторваться от кровати, которая казалась ему омутом, то он не отказался бы надеть симулятор – легкий шлем с полупрозрачным экраном. Надеть и посидеть на белых пиках Гималаев, или пройтись по газону, вдыхая запах свежескошенной травы. Или даже поглядеть на звезды и черную, мерцающую бездну Вселенной из иллюминатора корабля или же оказаться снаружи, чувствуя себя нагим перед миллионом светил. Ощутить себя частицей в мозаике Млечного пути. И еще дальше.

Он задремал и поплыл в черной, безграничной реке. На дне её сияли звезды, в потоке неслась космическая пыль, и он видел то тут, то там сгустки гало. И где-то очень далеко, так что и через вечность не доплывешь, блестели квазары.

Внезапно он понял, что застыл в этой реке, как динозавр в потухшей лаве, останки которого отыщут миллионы лет спустя. Пока же он единственное живое существо в сумрачной бездне. Он услышал звук, коего в вакууме быть не может. Звук обратился в гам и эволюционировал в ор, заполнивший все. Крейпол увидел, что на него несутся звезды и падает, кружась, как юла, спиральная галактика. И звук нарастает. Адский звон. Вселенная рушилась и черные осколки, похожие на обретший невообразимую твердость черный бархат, погребали его.

Крейпол открыл глаза и застонал. Будильник. Динамики наигрывали тихую, но невыносимо, для Крейпола, бодрящую мелодию.

– Выключить – сказал человек, и голос его не был похож на тон властителя планеты – он прошуршал как листья, гонимые ветром среди руин. Дом-компьютер послушался. Его черед еще не пришел.

Крейпол поднялся с кровати с видом человека покинувшего убежище. Накинул халат. Ему невыносимо хотелось проверить, где Сторг – тот должен был ожидать на кухне, но вместо этого Крейпол зашел в душ и встал под разноцветные струи. С тупым взглядом он наблюдал, как на один его палец падает фиолетовая струя, на другой – оранжевая. «Может выключить эту иллюзию? Честно ли пользоваться их услугами, в день когда мы их уничтожим?»

Но он не выключил.

Из душа он вышел в теплом халате и тапочках, звонко шлепавших по полу. Идя по дому, Крейпол чувствовал его пробуждение. Впрочем, дом никогда и не спал. Лишь дремал – оставляя включенными функции охраны и жизнеобеспечения. В чреве дома – модуле в подвале, всегда светились огоньки, и тихонько жужжали анализаторы состояния. «Я не сплю. Никогда не сплю. Наблюдаю» – услышал Крейпол и лишь минуту спустя, выйдя из оцепенения, понял, что голос звучит не из динамиков, а у него внутри. «Какое счастье что сегодня – последний день!» – подумал Крейпол.

Сторг поджидал его на кухне – высокая гуманоидная фигура, одетая в прочный сплав металлов. Он знал, что человек придет сюда. Крейпол зашел и ахнул от испуга – Сторг стоял с ножом в руке во мраке.

– Доброе утро мистер Крейпол – механический, но отрегулированный на некоторую «теплоту» голос. Поприветствовав хозяина, Сторг согнулся над разделочной доской. До Крейпола дошло – уровень освещения в кухне должен выбрать он, а Сторг уже готовит, используя инфракрасное излучение.

– Впусти солнце – сказал Крейпол, он уже давно заменил многие стандартные команды на, как он это называл, поэтические.

Два окна словно растаяли, и кухню заполнил солнечный свет. Несмотря на отступившую тьму Крейпол не почувствовал того душевного тепла которым одаривает Солнце. Было очень тихо, раздавался лишь звук ножа, которым Сторг что-то нарезал. Крейполу стало еще больше не по себе. «Отчего так тихо? – подумал он, где же... собаки? Собаки!» Крейпол отшатнулся от стула, на который уже почти сел. «Сторг издевается... так-так... убил собак и делает вид, что все по-прежнему... Господи, а что он там режет?! Надо бежать».

Что-то ударило его в ногу.

Крейпол взвизгнул и волей не волей сел на стул. В ладони ему ткнулся влажный нос, и он услышал тьяканье и лай. Гай, ротвейлер, упрямо теребил его лапой за руку и лаял, Шона, сенбернар, лизала ладони.

– Сэр, вы в порядке? – спросил Сторг. Крейпол выпалил, как нашкодивший ученик: – Да Сторг, все хорошо, все хорошо.

Робот отвернулся.

– А что ты там готовишь? – вяло спросил Крейпол, с сожалением наблюдая, как собаки покидают кухню. «Пожалуй, Гай мог бы в случае чего задержать Сторга, но не победить, конечно».

– Сэндвич с салатом, яйцо, хлеб, шоколадное масло, и чай, сэр.

– Многовато – Крейпол бросил фразу в пустое пространство перед собой.

Сторг, не отрываясь от разделочной доски, повернул голову на 180 градусов. Крейпола всегда бросало в дрожь, когда роботы так делали.

– Ваш обычный завтрак, сэр – сказал Сторг, и Крейполу показалось, что в его голосе появились интонации. Недовольные и даже злые.

– Что убрать сэр? – сказал спустя мгновение робот.

Крейпол вспомнивший рекомендации Правительства, поспешно отозвался – Все хорошо, Сторг, ты молодец. Знаешь что? Добавь, пожалуйста, еще розетку с малиновым вареньем.

Робот молча подошел к холодильнику, и Крейполу стало не по себе от жужжания сервомоторов. И еще больше его мучили вопросы – «Должен ли был Сторг сказать – «Да, сэр»? Может молчание – проявление раздражения?» Робот тем временем приближался к нему – высокая фигура из материала похожего на сапфир, но на самом деле являющемся одним из самых прочных сплавов. Глаза – сейчас голубые, глядели на человека в упор. Сторг подал Крейполу салфетку, поставил перед ним еду.

Потом отошел в противоположный угол и замер, ожидая приказаний. Крейпол посмотрел на него поверх кружки. «Боже ты мой он не просто не двигается, он...он истукан. Вот почему так страшно, они же все ни живые! И они не ходячие мертвецы, они куда страшнее. Они...они другой вид». Когда Крейпол дрожащей рукой стал намазывать варенье на тост, Сторг внезапно пришел в движение. Он подошел к окну и выглянул наружу.

– Что там Сторг?

Робот опять повернул лишь одну голову.

– Мне показалось, что я уловил необычный звук на улице, сэр – Крейполу померещились в его голосе возбуждение и...самодовольство?

«Это был сигнал! Боже! Сигнал к началу...»

– Но там ничего нет. Можно вопрос сэр?

Крейпол насторожился, но как можно добродушнее произнес: Конечно, Сторг, разве я когда-нибудь был к тебе невнимателен?

– Вы хорошо сказали мистер Алан. Потому что мой вопрос... – робот замолчал будто бы формулируя предложение, что случалось часто, когда они говорили не записанные команды, – он тоже связан со вниманием и заботой. Итак... Вы сегодня плохо почивали сэр?

«Почивали» в твоих устах столь же инородно, как живое в могиле» – подумал Крейпол.

– Спасибо за беспокойство Сторг. Ты, верно, подметил – у меня на работе, ты ведь знаешь где я работаю? Конечно же... Так вот у меня скоро важные испытания двигателя и есть несколько нерешенных проблем... к примеру мы не можем добиться балансировки на третьем кольце... – Крейпол чувствовал, что сейчас довернется. К тому же он с ужасом вспомнил, как еще три месяца назад хвалился перед всей семьей и роботом об удачных испытаниях. – И еще кадровые проблемы – почти крикнул Крейпол, стараясь тем самым зафиксировать внимание Сторга на этой последней «причине» плохого сна. Голубые огоньки со стеклянного лица смотрели на него в упор. У Крейпола перехватило дыхание. Он почувствовал себя как жертва во многих триллерах. Когда жертва и маньяк сидят рядом. Жертва знает, что сидящий рядом – убийца. И несет какую-то чушь. И внезапно жертва понимает, что маньяк знает, что жертва знает, что убийца – он.

– Почему вы не приняли успокаивающее? – спросил Сторг.

– Я... не люблю их, я хотел надеть виртуальный шлем, но решил, что ночью это не лучшее решение. Как ты считаешь?

Сторга казалось, вопрос удивил. Если он вообще мог удивляться.

– Я считаю, вы правы сэр. Медики считают, что виртуальные развлечения следует применять, когда человек находится в нормальном состоянии. В некоторых случаях, когда люди применяли виршлемы в состоянии...

Сторг говорил еще долго и Крейпол изображал внимание и кивал. Он действительно хотел слушать, чтобы потом сказать, что согласен с какой-то деталью монолога Сторга, но не мог. Ему хотелось вскочить и убежать. Но он терпел, чувствуя, как покрывается испариной, хотя дом создавал идеальную температуру. Сторг замолчал. Крейпол понял, что пропустил этот момент. От ужаса по лицу его прошла судорога. Робот смотрел на него.

– Спасибо Сторг – наконец вымолвил Крейпол, он говорил так аккуратно, словно каждое слово было подцепленным из груды щебня драгоценным камнем. Слова приходили с непостижимой трудностью. Крейпол чувствовал, что после каждого слова язык будто бы срастается с небом, а мозг просит о пощаде. – Очень интересная информация, я ведь читал только то, что написано в инструкции по безопасности.

– Благодарю сэр.

Крейпол продолжал поглощать завтрак, для одного лишь вида, «в аэроботе – думал он – меня вывернет наизнанку, вырвет собственной ложью».

– Можно вопрос сэр? – спросил Сторг, через несколько минут. У Крейпола дернулись руки, и он измазал подбородок вареньем.

– Конечно. Спрашивай.

Сторг опять немного помолчал, прежде чем начать говорить.

– Сэр, как вы думаете, для чего необходимо резкое всеобщее усовершенствование? Ведь согласно статистическим данным института криминологии количество преступлений сопряженных с насилием уменьшается.

Крейпол почувствовал себя голым перед толпой. И, правда, что наврать? Им же что-то говорили, но вспомнить он не мог! Ну же!

– Я считаю – сказав это Крейпол, замолчал, спрятавшись за вводным словом, как за стеной – видишь ли, ведь вас не только снабдят оружием, но и усовершенствуют многие другие функции. И еще, может быть люди решили, что не хотят новых роботов, а хотят усовершенствовать уже существующих, что бы ни расставаться с вами – сказав это, Крейпол почувствовал, что краснеет, и поспешно загородился кружкой, взяв её обеими руками.

– Вы хотите сказать, что люди привязались к нам? Как к живым существам сэр? – спросил Сторг и в его голосе Крейполу послышался призрак такого чувства, как подозрительность.

– Именно – поспешно отозвался Крейпол и тут же добавил, благодаря свою память: Ты же помнишь, что Лилиан любила играть с тобой? Предпочитала тебя одноклассникам.

– Вы считаете сэр, что, маленькая мисс привязана ко мне? – спросил Сторг, глядя в глаза человеку.

Крейпол уже было, открыл рот, и тут понял, что робот поймет, если он солжет. Крейпол собрал из руин воли маленький бастион, посмотрел в холодные голубые огоньки и сказал: – Мы все к тебе привязаны Сторг.

«Хватит врать человеческое отродье». Услышав это, Крейпол судорожно вздохнул.

– О! Спасибо сэр. Я не могу испытывать чувств, но думаю если бы мог, то испытал благодарность и радость.

«Как же это? – возопил про себя Крейпол, – он ведь только что обозвал меня!» Крейпол замер, пытаясь собрать мозаику прошлого. «Я сошел с ума... он этого не говорил. Я сам себя довел».

– О, сэр – продолжал Сторг – если бы я мог испытывать чувства, то я испытал бы грусть из-за того, что мы расстаемся – робот сделал паузу – на эти дни. «Сегодня он делает слишком много пауз» – с напряжением подумал Крейпол, а вслух сказал: и я дружище.

«Дружище? Сейчас я разорву твой лживый рот, человечиска». Крейпол закашлялся.

– Вы в порядке сэр? Воды?

Крейпол с ужасом увидел перед собой сверкающую руку.

– Нет! – крикнул Крейпол, прижимаясь к стене. Он мечтал провалиться сквозь неё, вскочить и побежать прочь.

– Как пожелаете сэр, – Сторг отошел и Крейпол увидел, что в руке у робота стакан с водой.

– Вы бледны сэр. Мои детекторы говорят, что ваше давление очень плохое для вашего состояния. Вызвать доктора?

– Нет – тихо сказал Крейпол, – который час?

– Семь пятьдесят пять сэр, Смею напомнить, что на работу вы обычно выходите в восемь десять.

– Спасибо. Ты проверил мой костюм?

– Да сэр, он готов.

«Может тебя в нем похоронить? Если что-нибудь останется, после того как я...». Крейпол зажмурился.

– Сэр? – раздался издалека голос Сторга, он нарастал как волна и, наконец, заполнил весь мир.

– Пойду одеваться... где одежда?

– В большей комнате сэр, перед зеркалом, как вы и велели.

Крейпол выдавил из себя улыбку, кивнул и чуть не упал.

– Можно ли сопроводить вас сэр? Мои детекторы фиксируют сильную мышечную усталость и нарушение координации. Быть может сделать антиавитаминозную инъекцию?

– Нет, но проводи меня – обреченно сказал Крейпол.

Они не спеша двинулись по дому. В каждом механизме – от замка до терминала Крейпол видел своего врага и союзника Сторга. «Сейчас он толкнет меня, к примеру, в объятия массажера и тот переломает мне кости или же он решит оставить это удовольствие себе». Они миновали комнату для гостей и вошли в "большую". Крейпол встал перед зеркалом. Вся предыдущие годы счастливой жизни не смогли уберечь его от кошмара этих месяцев. Под глазами были круги, левая рука подрагивала. Он снял халат и заметил что похудел, хотя он всегда был поджарым. Крейпол снял с плечиков рубашку, надел её и начал медленно застегивать. Робот стоял у стены у него за спиной, на случай если у человека подкосятся ноги. Крейпол не решался приказать ему отойти. Он чувствовал его взгляд упертый ему между лопаток. «Это не взгляд, смотреть может лишь живое существо, а он... мертвец, нет, он никогда не жил, он – машина. Он не смотрит, он – фиксирует». На Крейпола смотрели три пары глаз – Сторга, его отражение и отражение самого человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.